

УДК 911.3

ВЕРНАКУЛЯРНЫЕ РАЙОНЫ ЕРЕВАНА КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКЦИИ

Любичанковский А. В.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация.

E-mail: av-lubichan@yandex.ru

В статье для характеристики вернакулярных районов Еревана как объектов развития туризма предложено соединить два подхода, показав вернакулярные районы не только как районы обыденного сознания (общественно-географический подход), но и как сохранившиеся аутентичные геокультурные «островки», районы распространения характерных бытовых аспектов организации общества (архитектурный). Вернакуляры Еревана как сохранившиеся бытовые районы представляют собой важный объект историко-культурного туризма в городе, удовлетворяющий запрос туристов на функционирующие пласты традиционной городской культуры армян. В целом, репрезентация вернакулярных районов отражает современное городское пространство Еревана как центра мирового армянства; позволяет увидеть в городе трансформацию традиционной застройки и связанного с ней образа жизни в крупногородскую среду национального центра.

Ключевые слова: вернакулярные районы, Ереван, Армения, социологические методы, туризм.

ВВЕДЕНИЕ

Выявление вернакулярных районов – один из важных способов характеристики ментально-географического пространства, показывающих, как происходит репрезентация пространства самим местным сообществом. Главным критерием здесь выступает не взгляд исследователя на районы, а выявление взгляда обыденного сознания на собственную среду обитания.

Вернакуляр как общественно-географический феномен отличен от его понимания в архитектуре. Для архитекторов вернакуляр – это аутентичное пространство, сохраняющееся в городе с более новой застройкой. Это неперсонифицированная архитектура, формирование которой более подчинено природным факторам, нежели вкусовым предпочтениям и модным тенденциям. Понятие относится к любой эпохе и любой культуре [1]. В архитектурных текстах термин употребляется в применении к обычной, рядовой застройке, выполненной без участия профессиональных архитекторов («архитектуре без архитектора») [2]. Для географа вернакуляр – это репрезентация пространства, данная самим местным сообществом вне зависимости от архитектурно-бытового статуса территории. «В географии под термином “вернакулярный район” понимается территория, выделяемая, в первую очередь, самими горожанами, обладающая в сознании её обитателей общепризнанным образом, состоящим из набора когнитивных, аффективных и ценностных компонентов» [3].

Для характеристики вернакулярных районов Еревана как объектов развития туризма в городе целесообразно соединить эти два подхода, показав вернакулярные районы не только как районы обыденного сознания, но и выделить сохранившиеся аутентичные геокультурные «островки» как районы распространения характерных бытовых аспектов организации общества.

В нашей авторской геоэтологической концепции [4], вернакулярные районы отражают геоэтнос территориальной идентичности и культурно-этногеографический компонент. Это репрезентация ментально-географического исследования городского пространства, показывающая его отраженность в обыденном сознании и отдельные бытовые районы как часть историко-культурных областей.

Историко-географический анализ развития Еревана показывает очевидное представление этого города как палимпсеста (ставшая достаточно известной метафора описания множественности историко-географических и символических «пластов» культурного ландшафта и города/места в целом) [5]. Наличие многослойности и включенности аутентичных слоев культуры укорененности, сохраняющиеся как памятные места и характерные бытовые районы, и составляет ереванский полимсест. Этногеографическая динамика города связана с постепенной стабилизацией этнического состава населения. Влияние социально-политических, экономических и культурно-бытовых процессов на характер расселения и направление миграционных потоков, рассматриваемое по хронологическим периодам, характеризуется довольно интенсивными процессами внутриэтнической консолидации армян и межкультурными связями, отразившимися на характере этнического самосознания, менталитете, на всем комплексе культуры. Важным обстоятельством является доминирование в переселенческих группах армян представителей городского населения.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕНАКУЛЯРНЫХ РАЙОНОВ

Представим характеристику вернакулярных районов, используя фокусированное интервью с экспертами — старожилками Еревана (прежде всего, И.А. Мамиджян, Э.А. Мамиджян), профессорско-преподавательским составом Армянского государственного педагогического университета имени Хачатура Абовяна и научными сотрудниками НИИ Института археологии и этнографии в г. Ереване.

В советском Ереване для населения главными были не адреса (улицы, кварталы и т.п.), а функциональные здания или неформальные районы города. Например, таксисту можно было не называть улицу и номер дома, а назвать просто "Проспект", или "Площадь Ленина", или "Центр", или "Опера" и т.д. До сих пор это используется, но уже не столь кардинально. Во многом причина такого положения была связана с градостроительной архитектурой и Таманяновским проектом - Город Солнца. Решающее значение для архитектурно-художественного облика города приобрели композиции пространственных узлов — площади Ленина, Театральной площади и Вузовского городка, заложенных А. Таманяном. Ереван с тех пор почти не менялся (рис. 1). Он только расширился и достраивался.

Административный район Ачапняк (от слова "Ач" — правый). Состоит из многих микрорайонов, но для местного населения этот район именует как «Черёмушка».

Административный район Аван. Первоначально древняя деревня на холме на северо-восточной окраине Еревана. Аван был заселен с дохристианских времен и был центром отколовшейся провизантийской Армянской церкви (до XIII в.). Для населения - "Массив" или просто "Аван" (рис. 2).

ВЕРНАКУЛЯРНЫЕ РАЙОНЫ ЕРЕВАНА КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКЦИИ

Административный район Арабкир (название взято из Западной Армении, где до сих пор есть такой город, и район в Турции (этимологически восходит к «араб» и «гир» — войти). В Ереване был основан в 1925 г., где началось строительство новых поселков под Ереваном. Один из самых густонаселённых административных районов. В Арабкире есть небольшая община молоканов. В районе много микрорайонов, но население называет только «Арабкир».

Рис. 1. Ереван. Схема планировки города, 1936–1937 гг. [6].

Административный район Давташен. Он входил в состав новообразованного Шаумянского района на северо-западе Еревана, в 1939 году был переименован в Давташен по случаю 1000-летия национального эпоса «Давид Сасунский». Население называет так, как и есть, «Давташен».

Административный район Эребуни. На территории района находятся руины древнего города Эребуни, от которого произошло название всего Еревана. Эребуни неофициально разделён на множество микрорайонов и поэтому в населении есть такое же множество названий. Например, если необходимо поехать на кладбище, то называют район Тохмах, если в др. какой-нибудь район, то Нор-Гюх — новая деревня

и т.п.

Административный район Малатия-Себастья. В 1925 году выжившие после геноцида в Западной Армении жители исторического города Малатья (сегодня в Турции) основали новое поселение Малатия. Это было поселение сельского типа с собственными домами, огородами, садами. По словам одной из жительниц этого района Еревана, когда на месте их дома с плодоносным садом построили хрущевку, то её отец получил инфаркт. В 1927 году поселение Себастья было построено к северу от Малатии, главным образом, пострадавшими от геноцида в историческом городе Себастья (нынешний Сивас в Турции). В 1996 году Малатия и Себастья были объединены в один район. У населения этот район прозван — «Бангладеш». Он был настолько необустроен и очень далек от центра, что название соответствовало образу бедной азиатской страны. В настоящее время, хотя район очень благоустроен, он по-прежнему носит это название, подтверждая значительную инерцию топонимов, даже народных, по отношению к меняющимся общественно-географическим форматам.

Местные старожилы рассказывают следующий анекдотический случай, который был основан на реальной истории. В советское время все жалобы от населения посылались в Москву. И однажды женщина, написав жалобу такого содержания: «Моей семье выделяют квартиру в Бангладеш, но это очень далеко от центра, помогите с этим вопросом», получила официальный ответ от чиновника из Москвы: «Вас никто не может заставить жить за границей».

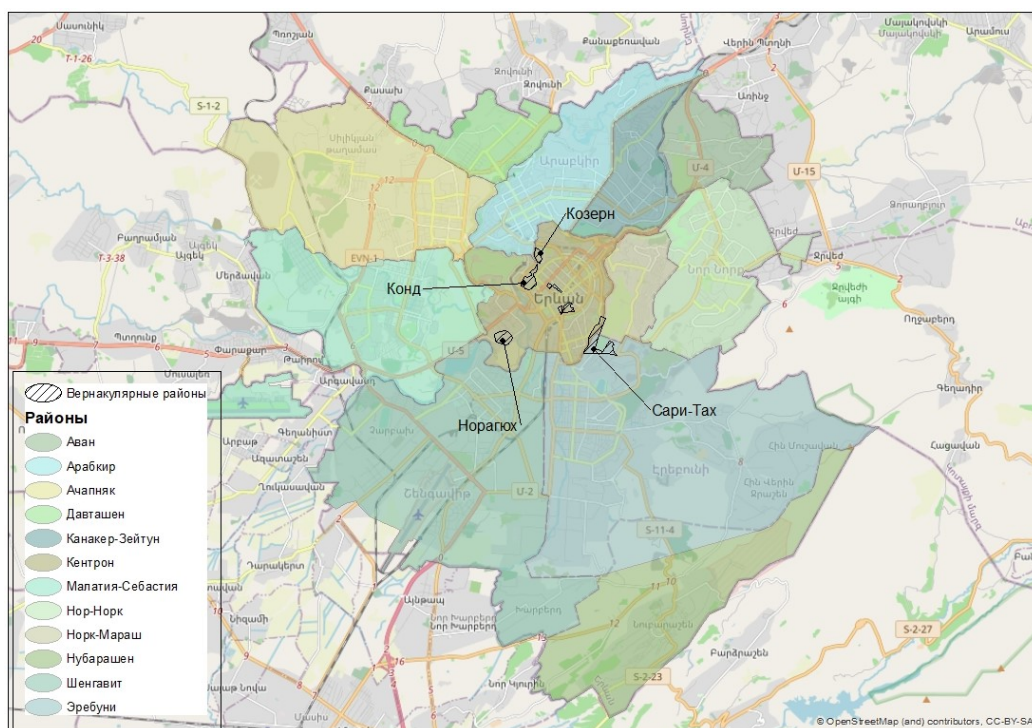

Рис. 2. Современные административные и вернакулярные районы города Ереван (составлен автором).

ВЕРНАКУЛЯРНЫЕ РАЙОНЫ ЕРЕВАНА КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКЦИИ

Административный район Нор-Норк. Община Нор-Норк образовалась в 1966 году. Это самая высокая точка столицы. В этом районе расположены не только многоквартирные дома с замечательной инфраструктурой, но и много специализированных и научных учреждений. К району примыкают неформальные микрорайоны, один из которых Джрвеж (само поселение упоминается в V веке и означает «водопад»), который может напоминать Рублёвку, так как там построены элитные дома, казино, рестораны и т.п. У населения Нор-Норк ассоциируется с Джрвежем.

Административный район Норк-Мараш. Название района происходит от окрестностей Еревана Норк и древнего района Мараш в Турецкой Республике. Район граничит с центром города, в основном здесь расположены дома с участками, есть санатории. В народе носит название - Беверли Хиллз.

Административный район Нубарашен. Он расположен примерно в 7 км к юго-востоку от центра Еревана, полностью изолирован от города. У этого района интересная история. После советизации Армении Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС) стал единственной диаспорской организацией, которой было разрешено действовать в пределах Армянской ССР. Основная цель проекта была направлена на репатриацию армянских семей, переживших геноцид армян и рассеявшихся по всему Ближнему Востоку и Европе. Нужны были вложения для строительства и т.п. Диаспора со всего мира вкладывала деньги, но больше всех пожертвовал на проект Погос Нубар (100 000 долларов). Название поселения менялось на протяжении многих лет — Советашен (советский город), Орджоникидзевский район, но, в конце концов, район получил свое исконное наименование в честь основателя и мецената — Нубарашен.

Административный район Шенгавит. Это один из самых малонаселенных районов города. Дело в том, что Шенгавит - один из высокоиндустриальных районов Еревана, со множеством крупных заводов и фабрик. Знаменит этот район тем, что в нем находятся - Пантеон, парк Комитаса и музей Комитаса. В него входят много микрорайонов (кварталов), один из которых называется «Чарбах» или «Ерордмас» (Третий участок). И именно так население называет район Шенгавит в обиходе.

Происхождение названия «Чарбах» местные жители объясняют следующим преданием. Два очень богатых человека имели свои собственные виноградники. На них работали местные и пришлые бедняки, но все равно средств на жизнь не хватало, поэтому они подрабатывали еще и в кожевенной мастерской и на винокурне. По вечерам, вернувшись домой, усталые от изнурительной работы, они жаловались: «Чаре, чаре мер бахты» — «О, злая наша судьба». Поэтому село стало называться Чарбах — «злая судьба», где чар — «зло»; бахт — «судьба» (арм.). Топоним переводится с персидского, как «четыре сада», так как в этом селе был большой загородный сад прямоугольной формы, как бы состоящий из четырех частей. «Шенгавит» в переводе — «шен» — строить, делать. «Гавит» — на диалекте — район, местность.

В советское время вообще считалось, что это заводская окраина города (слободка), там живут сельские жители (слободка), которых ни во что не ставили жители Центра. После 1990-х годов ситуация изменилась и это противоречие отпало.

Административный район Канакер-Зейтун. В советское время они были

отдельными районами. «Канакер» был большим селом (основан в XV–XVI веках). Происхождение названия села до конца не выяснено. Есть предположение, что название связано с легендой, согласно которой село основали сын Ноя Хам (по-армянски — Кам) и его сестра (по-армянски — куйр или кер), а село изначально назвалось Камакер. Более похожая на истину версия такова: по преданию село основал некий ишхан Канан, у которого была красавица сестра, поэтому село получило название Кананакуйр или Кананакер.

«Зейтун» (Имя арабского происхождения от «зайтун» - оливковое дерево). Зейтун был основан в 1946–1948 гг. репатриантами из Ливана, Сирии, Египта, Ирана, Ирака и Греции.

В связи с бурным развитием Еревана Канакер и Нор Зейтун ("нор" - новый) стали частью столицы Армении. После обретения Арменией независимости Канакер и Зейтун были объединены под одним общим названием Канакер-Зейтун.

В обиходе Зейтун называют — Райком т.к. в советское время там находился Районный Комитет.

Административный район Кентрон (в пер. «центр») — один из центральных районов Еревана (рис. 13). Он включает в себя деловой центр города. Этот район - квинтэссенция столицы. Все театры, музеи, вузы, памятники великих армян, супермаркеты, сады, парки, проспекты, библиотеки, кинотеатры, Матенадаран, Национальная галерея, площади находятся в этом центре Еревана. В советское время Кентрон в большинстве своем заселяли видные деятели культуры и науки. Район считался самым престижным. Это был город в городе. Поэтому население называло Кентрон — Кахак, что означает город. До сих пор ереванцы говорят: «Надо пойти в город», «Может, спустимся в город?» и т.п.

Отдельно отметим вернакулярные районы (в Ереване это скорее островки), в историко-культурном смысле наследующие традиционные формы жизненного обустройства старого Еревана.

Ещё в начале XX века в городе было менее 30 тысяч жителей. Как уже отмечалось, геоэтнологический феномен Еревана связан с усилением моноэтничности в процессе урбанизации. Характерный стиль отношений, своя очень плотная среда, традиционная и консервативная начала формироваться с 60-х гг. XX в.

Современная застройка Еревана очень плотная и хаотичная. Аутентичные островки народной вернакулярной архитектуры расположены внутри этой застройки и сохранили спонтанную планировку по принципу лабиринта.

Вернакулярная застройка Еревана — это, как правило, индивидуальные жилые здания периода 1830-х–1950-х гг., созданные без участия архитектора в рамках устойчивых местных традиций (до 1920-х гг. — в условиях мультикультурного города, армянско-русско-тюркско-персидских взаимодействий) и общепринятых на момент постройки строительных технологий [2, с. 264–282].

Вернакулярная среда служит «соединительной тканью» между геоисторическими слоями Ереванского палимпсеста. Причем это выражается не только в сохранении материального культурного наследия, но и форм культуры укорененности в городском пространстве, специфическом образе жизни и, таким образом, геоэтосе Еревана.

Основные вернакулярные районы Еревана как характерные области бытовой

ВЕРНАКУЛЯРНЫЕ РАЙОНЫ ЕРЕВАНА КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКЦИИ

культуры — это Конд, Старый Норк, Канакер, Старый Аван и микро-анклавы во внутриквартальных пространствах в центре города (рис. 3, 4).

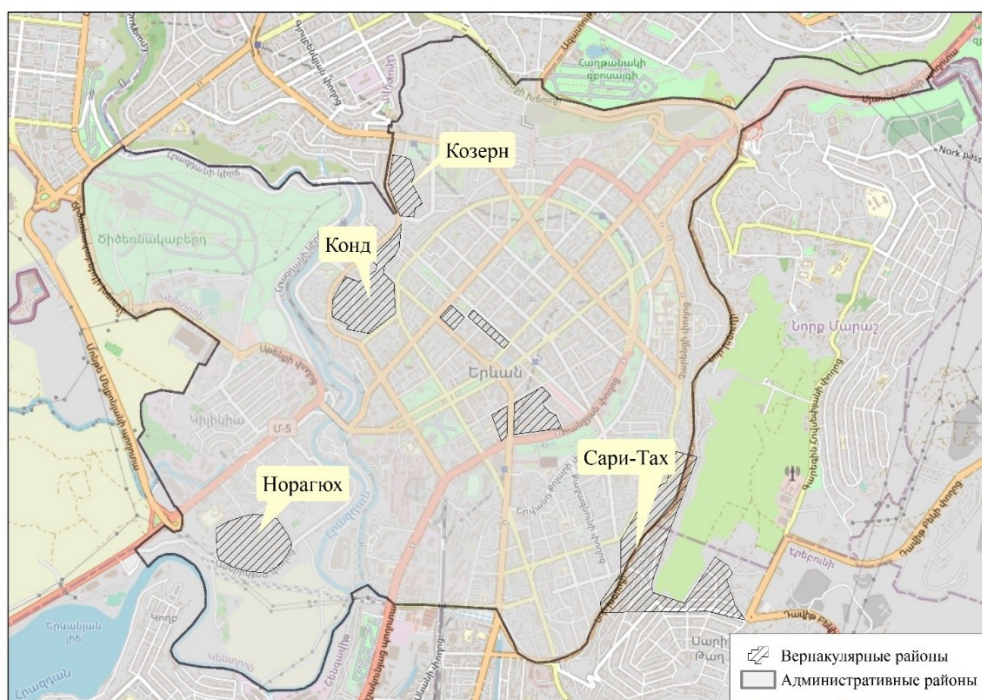

Рис. 3. Вернакулярные районы в Центре Еревана.

Вернакулярная среда Еревана выражает коллективистские традиции горожан — тесную связь между семейностью и соседством, ценность межличностной коммуникации в городском пространстве и взаимосвязь с естественным ландшафтом (через материальные компоненты среды). Это свидетельство самоорганизации городского образа жизни, выраженной через характерную архитектурную среду и связанную с ней бытовую культуру.

С нашей точки зрения, обозначенные вернакулярные районы Еревана относятся к пространству культурного наследия Армении и должны сохраняться согласно хартии по вернакулярному наследию (Charter on the Built Vernacular Heritage), ратифицированной в 1999 г. 12-й Генеральной ассамблеей ИКОМОС в Мехико: «Адаптация и повторное использование вернакулярных построек должны выполняться в манере, сообразной с целостностью характера и формы постройки и в то же время совместимой с приемлемыми стандартами жизни. Там, где не было никакого перерыва в использовании вернакулярных форм, инструментом вмешательства может послужить кодекс этики, действенный в пределах сообщества». Заметим, что указанный кодекс этики, существующий в местном сообществе, и есть исследуемый нами геоэтологический компонент.

Рис. 4. Вернакуляр в районе Кентрон (фото автора, апрель 2022 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая характеристику вернакулярных районов Еревана, сделаем следующее обобщение.

Процесс урбанизации в Армении и формирование крупногородской среды Еревана в 60–80-х гг. выразился в создании моноэтничного центра. Ереван стал центром общеармянской консолидации на мировом уровне. Этот процесс был практически неконтролируемым и имел геоэтнологический генезис. Он не привел к формированию интернационального центра, а стал именно процессом собирания армян. В итоге сложилась самоорганизованная общность армянской городской культуры, включившая

ВЕРНАКУЛЯРНЫЕ РАЙОНЫ ЕРЕВАНА КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКЦИИ

в себя армян из разных регионов мира. И, хотя политика привлечения армянских репатриантов после Великой Отечественной войны продолжалась всего несколько лет, а политика интернационализации регионов была устойчивой практикой весь послевоенный период, этноментальная специфика социодемографического процесса в Ереване стала доминирующей. Это происходило не из-за политического сопротивления интернационализации, а в результате естественного геоэтнологического процесса создания нового городского социума, который в процессе формирования своего оригинального стереотипа поведения и характерных геоэтологических структур отторгает иноэтнические компоненты.

Впервые за армянскую историю современный Ереван стал центром национальной культуры для всех армян мира. В прошлые исторические эпохи крупные армянские города, такие, как Двин, Ани, Карс, были центрами отдельных этнически армянских земель, но не главными центрами всей армянской культуры. Армяне как сетевая нация до сих пор сохраняют устойчивый опыт жизни в диаспоре, не ассимилируясь в иноэтничной среде и сохраняя свою самобытность. Таким образом, геоэтнологический процесс формирования этнического центра армян оказался мощнее социально-экономических процессов, протекающих в армянском этносе.

Вернакуляры Еревана как сохранившие бытовые районы представляют собой важный объект историко-культурного туризма в городе, удовлетворяющий запрос туристов на сохранившиеся пласты традиционной городской культуры армян.

Репрезентация вернакулярных районов отражает современное городское пространство Еревана как центра мирового армянства, позволяющее увидеть в городе трансформацию традиционной застройки и связанного с ней образа жизни в крупногородскую среду национального центра.

Список литературы

1. Хаялина Ф. Р., Мубаракшина М. М. Архитектура. Терминологический словарь. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2008. С. 75. 202 с.
2. Иванов А. В. Вернакулярная архитектура Еревана XIX–середины XX в. Средовая ценность и необходимость сохранения // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. С. 264–282.
3. Пузанов К. А. Внутригородская самоорганизация общества на примере США, России и стран Европейского союза. Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. геогр. наук. М.: 2012. С. 3–4.
4. Любичанковский А. В. Пространственные формы этоса в этологической географии // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов, 2020. №1 (9). С. 37–49.
5. Митин И. И. Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 1(49). С. 108–125.
6. Архитектура и Проектирование. Справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arx.novosibdom.ru/node/2445> (дата обращения 10.03.2022).

**VERNACULAR DISTRICTS OF YEREVAN AS TOURIST
ATTRACTION OBJECTS**

Lyubichankovsky A. V.

*Orenburg State University, Orenburg, RussiaN Federation
E-mail: av-lubichan@yandex.ru*

Identification of vernacular areas is one of the important ways of characterizing the mental-geographical space, showing how the representation of space by the local community itself takes place. The main criterion here is not the researcher's view of the areas, but the identification of the view of ordinary consciousness on one's own habitat.

Vernacular as a socio-geographical phenomenon is different from its understanding in architecture. For architects, vernacular is an authentic space that remains in a city with newer developments. This is a non-personalized architecture, the formation of which is more subject to natural factors than to taste preferences and fashion trends. The concept applies to any era and any culture. In architectural texts, the term is used in relation to ordinary, ordinary buildings, completed without the participation of professional architects ("architecture without an architect"). For a geographer, a vernacular is a representation of space given by the local community itself, regardless of the architectural and everyday status of the territory. "In geography, the term" vernacular area "is understood as a territory allocated, first of all, by the townspeople, possessing in the minds of its inhabitants a generally recognized image, consisting of a set of cognitive, affective and value components".

To characterize the vernacular regions of Yerevan as objects of tourism development in the city, it is advisable to combine these two approaches, showing the vernacular regions not only as areas of everyday consciousness, but also to single out the preserved authentic geocultural "islands" as areas of distribution of characteristic everyday aspects of the organization of society.

The process of urbanization in Armenia and the formation of a large urban environment in Yerevan in the 60-80s. expressed itself in the creation of a mono-ethnic center. Yerevan has become the center of pan-Armenian consolidation at the global level. This process was practically uncontrollable and had a geoethnological genesis. It did not lead to the formation of an international center, but became precisely the process of gathering Armenians. As a result, a self-organized community of Armenian urban culture was formed, which included Armenians from different regions of the world. The policy of attracting Armenian repatriates after the Great Patriotic War lasted only a few years, and the policy of internationalization of the regions was a stable practice throughout the entire post-war period. However, the ethno-mental specificity of the socio-demographic process in Yerevan has become dominant. This was not due to political resistance to internationalization, but as a result of the natural geoethnological process of creating a new urban society, which, in the process of forming its original stereotype of behavior and characteristic geoethnological structures, rejects other ethnic components.

For the first time in Armenian history, modern Yerevan has become the center of national culture for all Armenians in the world. In past historical eras, large Armenian cities such as

Dvin, Ani, Kars were the centers of separate ethnically Armenian lands, but not the main centers of the entire Armenian culture. Armenians, as a network nation, still retain a stable experience of life in the Diaspora, not assimilating in a foreign ethnic environment and preserving their identity. Thus, the geoethnological process of the formation of the ethnic center of the Armenians turned out to be more powerful than the socio-economic processes taking place in the Armenian ethnos.

Vernaculars of Yerevan, as preserved household areas, are an important object of historical and cultural tourism in the city, satisfying the demand of tourists for the preserved layers of the traditional urban culture of Armenians.

The vernacular environment of Yerevan expresses the collectivist traditions of the townspeople - the close connection between family and neighborhood, the value of interpersonal communication in the urban space and the relationship with the natural landscape (through the material components of the environment). This is evidence of the self-organization of the urban lifestyle, expressed through the characteristic architectural environment and the everyday culture associated with it.

From our point of view, the designated vernacular areas of Yerevan belong to the cultural heritage space of Armenia and should be preserved in accordance with the Charter on the Built Vernacular Heritage, ratified in 1999 by the 12th General Assembly of ICOMOS in Mexico City: "Adaptation and re- the use of vernacular buildings must be carried out in a manner consistent with the integrity of the nature and form of the building, and at the same time compatible with acceptable standards of living. Where there has been no interruption in the use of vernacular forms, a code of ethics valid within the community can serve as an instrument of intervention." It should be noted that the specified code of ethics existing in the local community is the geoethnological component that we are studying.

Keywords: vernacular areas, Yerevan, Armenia, sociological methods, tourism.

References

1. Hayalina F. R., Mubarakshina M. M. Arhitektura. Terminologicheskij slovar'. Orenburg: Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2008. S. 75. 202 s. (in Russian).
2. Ivanov A. V. Vernakulyarnaya arhitektura Erevana XIX–serediny XX v. Sredovaya cennost' i neobhodimost' sohraneniya // Voprosy vseobshchej istorii arhitektury. 2016. S. 264–282. (in Russian).
3. Puzanov K. A. Vnutrigorodskaya samoorganizaciya obshchestva na primere SSHA, Rossii i stran Evropejskogo soyuza. Avtoreferat diss. na soiskanie uch. stepeni kand. geogr. nauk. M.: 2012. S. 3–4. (in Russian).
4. Lyubichankovskij A. V. Prostranstvennye formy etosa v etologicheskoy geografii // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov, 2020. №1 (9). S. 37–49. (in Russian).
5. Mitin I. I. Gorod kak palimpsest: ot istoriko-geograficheskoy metafory k semioticheskoy modeli territorial'nogo upravleniya // CHelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. 2022. № 1(49). S. 108–125. (in Russian).
6. Arhitektura i Proektirovanie. Spravochnik [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://arx.novosibdom.ru/node/2445> (data obrashcheniya 10.03.2022).

Поступила в редакцию 15.03.2022 г.